

УДК 811.161.1'28

СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ГЛАГОЛОВ-ЗООФОНОВ В РУССКИХ ГОВОРАХ (на материале «Лексического атласа русских народных говоров»)

Светлана Алексеевна Ганичева

аспирант кафедры русского языка, журналистики и теории коммуникации

Вологодский государственный университет

160000, Вологда, ул. Ленина, д. 15. sganicheva@mail.ru

Статья посвящена особенностям семантики глаголов-зоофонов, выявленным при работе над картами «Лексического атласа русских народных говоров». Рассмотрены методологические вопросы, связанные с семантическим описанием материалов атласа. Проанализированы различия глаголов-зоофонов по объёму семантики, выделены два вида синонимических рядов глаголов-зоофонов: 1) ряды, в которых преобладают слова широкой семантики (обозначения вокализаций певчих птиц, сороки, медведя); 2) ряды, большую часть которых составляют видоспецифичные глаголы (обозначения вокализаций волка, лося, кукушки, гуся, тетерева, журавля и др.). Охарактеризованы случаи отсутствия специальных лексем для обозначения вокализаций некоторых диких животных и птиц (соответствующие значения выражены глаголами широкой семантики или глаголами, обычно соотносящимися с домашними животными или птицами). В заключение рассмотрена семантическая дифференциация глаголов-зоофонов, относящихся к одному и тому же виду живых существ, связанная с гендерным или ситуативным варьированием вокализаций.

Ключевые слова: глаголы-зоофоны; семантика; русские говоры; «Лексический атлас русских народных говоров».

Глаголы-зоофоны (глаголы, обозначающие звуки, издаваемые животными и птицами) – одна из подгрупп лексико-семантической группы глаголов звучания. Семантика глаголов-зоофонов, входящих в состав русского литературного языка, описана достаточно подробно. Чаще всего эти слова рассматривались при изучении глаголов звучания [Карунц 1975; Васильев 1981; Ивлиева 2008 и др.], звукоподражательных глаголов [Третьякова 1985; Алиева 1997 и др.], средств выражения семантического поля «Звук» [Курашкина 2007 и др.], ониматопеической лексики [Карпухин 1979; Шляхова 1991 и др.]. К настоящему времени описаны семантические группы глаголов-зоофонов [Васильев 1981; Ивлиева 2008; Курашкина 2007 и др.], особенности сем в семантической структуре данных слов [Алиева 1997; Курашкина 2007; Ивлиева 2008 и др.], особенности образования производных и переносных значений [Третьякова 1985; Ивлиева 2008, др.].

Семантика диалектных глаголов-зоофонов предметом специального исследования практически не становилась; среди немногочисленных

исключений можно назвать статьи Ю. С. Азарх и Е. П. Андреевой [Азарх 1974; Андреева 2008].

В настоящей работе представлен ряд наблюдений, касающихся особенностей семантики глаголов-зоофонов, функционирующих в русских говорах. Эти наблюдения были сделаны нами при работе над картами «Лексического атласа русских народных говоров» (ЛАРНГ). Одним из этапов предкартографической интерпретации материала является отбор из картотеки слов, соответствующих теме карты, что требует предварительного исследования семантики картографируемой лексической группы.

В основу работы легли данные картотеки ЛАРНГ по тринадцати вопросам: «Издавать звуки, характерные для грача», «Петь (о жаворонке)», «Кричать (о журавле)», «Издавать звуки, характерные для синицы», «Куковать», «Издавать звуки, характерные для сороки», «Издавать звуки, характерные для тетерева», «Издавать звуки, характерные для гуся», «Издавать звуки, характерные для курицы», «Петь (о петухе)», «Издавать громкие, характерные для волка звуки», «Издавать громкие, характерные для медве-

дя звуки», «Издавать громкие, характерные для лося звуки». В качестве сопоставительных источников привлекались данные региональных словарей [СРНГ, СГРС, СРГК и др.].

Лексический атлас предполагает отказ от дифференциального принципа отбора материала, поэтому мы рассматриваем не только собственно диалектные лексемы, но и литературные глаголы, функционирующие в говорах.

Описание семантики диалектных глаголов-зоофонов сопряжено с рядом методических трудностей, в некоторых случаях – неразрешимых на имеющемся материале проблем.

Во-первых, данные для карт глаголов-зоофонов в ЛАРНГ собираются по вопросам типа «Издавать звуки, характерные для того или иного живого существа», что предполагает описание семантики собранных слов с позиции ономаσιологического подхода. Количество глагольных рядов в нашем материале ограничено, что не позволяет выполнить самостоятельное ономаσιологическое исследование, т.е. получить полный объем глагольных средств, используемых в говорах для обозначения вокализаций живых существ. Для уточнения объема семантики лексем в собранном материале нам необходимо обращаться к региональным словарям, сочетая таким образом семасиологический подход с ономаσιологическим и неизбежно упрощая при этом описание системы глаголов-зоофонов.

Во-вторых, изучение глаголов-зоофонов, используемых в говорах, осложняется такими общими особенностями диалектной лексики, как семантическая диффузность [Коготкова 1979: 17], возможность создания окказиональных единиц вследствие стремления наиболее точно выразить смысл в рамках конкретной речевой ситуации [Оссовецкий 1982: 65–66] и т.д. Материалы картотеки ЛАРНГ в ряде случаев могут отражать окказиональное употребление глаголов-зоофонов. Поэтому при описании семантики мы не учитывали глаголы, зафиксированные в синонимическом ряду один или два раза (если эти слова не являются фонематическими вариантами более частотных лексем).

Для диалектной лексики характерно широкое формальное варьирование (как в рамках одного говора, так и в рамках диалектного языка). Согласно данным словарей некоторые менее распространённые фонематические варианты имеют меньшее количество значений, чем более распространённые. Возникает вопрос, действительно ли это так или для менее частотных фонематических вариантов была зафиксирована не вся система значений. Если считать, что они имеют меньшее количество значений, то насколько пра-

вомерно рассматривать подобное явление как фонематическое варьирование одного слова? Эти вопросы требуют отдельного теоретического рассмотрения в рамках диалектной вариантыологии.

В-третьих, в региональных словарях, к которым мы постоянно обращаемся при семантическом анализе лексики, глаголы-зоофоны представлены неполно, а их значения часто толкуются непоследовательно. Глаголы-зоофоны находятся на периферии лексической системы языка, относительно редко употребляются в речи, поэтому существует вероятность неточной записи значений, неточного определения круга живых существ, к которым могут относиться эти слова.

Несмотря на возникающие методологические сложности, возможно описать ряд семантических черт глаголов-зоофонов в русских говорах. В первую очередь нас интересуют вопросы, связанные с объёмом семантики и видоспецифичностью глаголов, важные при отборе лексики для составляемых карт.

1. Глаголы-зоофоны в говорах, как и в литературном языке (см. подробнее: [Ивлиева 2008: 38]), могут иметь разный семантический объём: быть видоспецифичными (использоваться в отношении одного-двух живых существ) или иметь широкую семантику. В первом случае в семантике глагола основной является субъектная сема (сема принадлежности вокализации определённому живому существу), а во втором – значительную роль играют семы характера звука (о типах сем в глаголах-зоофонах и в глаголах звучания в целом см. подробнее: [Алиева 1997; Курашкина 2007]).

В наших материалах самую широкую семантику имеет лексема *кричатъ*; ср.: *кричатъ* ‘издавать громкие звуки (о животных, птицах)’ [МАС 2: 131]. Она встретилась в большей части синонимических рядов: о граче – 134 (здесь и далее цифры обозначают количество фиксаций в картотеке ЛАРНГ), о журавле – 51, о лосе – 44, о петухе – 24, о сороке – 20, о медведе – 7, о синице – 5, о тетереве – 4, о гусе – 4, о курице – 4, о жаворонке – 3. Широкую семантику имеет и лексема *нетъ*, употребляемая преимущественно по отношению к птицам (ср.: *нетъ* ‘издавать свист, щелканье и другие характерные звуки (о певчих и некоторых других птицах)’ [МАС 3: 117]): о жаворонке – 293, о петухе – 117, о синице – 32, о волке – 3, о журавле – 3, о курице – 3.

Остальные глаголы широкой семантики встречаются в меньшем количестве синонимических рядов. При этом семы характера звука в семантической структуре глаголов соотносятся с особенностями вокализаций животных и птиц.

Так, например, у волка преимущественно громкие, протяжные, низкие вокализации; не случайно для обозначения волчьего воя используются слова *гудеть* (*гудать*), *стонать*, *рычать* (ср.: *гудеть* ‘издавать длительный протяжный низкий звук, гул’ [МАС 1: 355], ‘плакать навзрыд, рыдать’, ‘выть, завывать’ [СРНГ 7: 201]; *стон* ‘протяжный жалобный звук, издаваемый человеком от боли или при сильном горе’ [МАС 4: 274], в СРНГ у глагола *стонать* отмечено значение ‘жалобно выть (о волке)’ [СРНГ41: 228]; *рычать* ‘издавать громкие, низкого тона, угрожающие звуки (о животном)’ [МАС3: 747], ‘издавать звуки (о животных, птицах и т.п.)’ [СРНГ 35:23–324]).

В глаголах-зоофонах широкой семантики на первый план могут выходить семы ‘звонко, тонко’ (*звенеть*: о жаворонке – 23, о синице – 6; *пищать*: о синице – 48, о жаворонке – 6, о гусе – 4, о граче – 3; *свистеть*: о синице – 23, о жаворонке – 17, др.), ‘громко, резко’ (*трещать*: о сороке – 168; о жаворонке – 5; *стрекотать*: о сороке – 535, о жаворонке – 3, о синице – 3, др.), ‘негромко, тонко’ (*чирикать*: о жаворонке – 232, о синице – 97, о сороке – 6; *тенькать*: о синице – 323, др.), ‘громко, низко, протяжно’ (*стонать*: о лосе – 14, о волке – 12; *гудеть*: о волке – 12, о лосе – 12; *трубить* / *трубеть*: о лосе – 461; *реветь*: о медведе – 562, о лосе – 129, о волке – 33; др.), ‘громко, низко’ (*рычать*: о медведе – 125, о лосе – 10, о волке – 6; *рвкаться*: о медведе – 108, о лосе – 3), ‘негромко, низко’ (*урчать* / *уркаться*: о медведе – 164, о волке – 3).

К видоспецифичным глаголам в наших материалах, по данным словарей, относятся лексемы *воять* (обычно о волке, собаке [СРНГ 5: 169; АОС 5: 132]), *выть* (обычно о волке, собаке [МАС 1: 288; ПОС 5: 109]), *грать* (обычно о грачах [СРНГ 7: 117]), *гракать* (обычно о воронах, грачах [СРНГ 7: 110; СРГК 1: 387]), *грясть* (обычно о воронах, галках, грачах [СРНГ 7: 119; АОС 10: 129; ЯОС 3: 105]), *квыкать* (о курице [СРНГ 13: 171]), *кукарекать* (о петухе [МАС 2: 146]), *кукукать* (о кукушке) [СРНГ 16: 45], *куковать* (о кукушке [МАС 2: 146]) и др.

В ряде случаев на основании имеющихся данных сложно определить, насколько широкой является семантика глагола. Например, глагол *кагакать* двадцать два раза зафиксирован в картотеке вопроса «Издавать звуки, характерные для гуся» и только один раз в картотеке вопроса «Издавать звуки, характерные для курицы». Однако в СРНГ при основном значении ‘издавать звуки, кричать (о гусях)’ отмечается, что глагол *кагакать* может употребляться вообще по отношению ко всякой домашней птице [СРНГ 12:

296]). Это сразу делает семантические границы слова менее определёнными. Кроме того, глаголы-зоофоны обладают значительной способностью к образованию новых значений (см. подробнее: [Алиева 1997]), которая усиливается благодаря семантической диффузности лексики говоров.

2. Вокализации одного и того же живого существа могут обозначаться словами разного семантического объёма. Это наблюдается не только в рамках синонимического ряда глаголов в целом, но и в отдельных пунктах сетки обследования.

Если в синонимическом ряду есть видоспецифичные глаголы, употребление слов широкой семантики в большинстве случаев, очевидно, является ситуативным. Оно обусловлено возможностью использовать тот или иной глагол широкой семантики для обозначения вокализаций, соотносимых с набором сем в его значении.

Для обозначения вокализаций некоторых животных и птиц видоспецифичные глаголы не используются или не используются вообще. В этом случае синонимический ряд составляют лексемы широкой семантики, часть из которых можно считать узуально закреплёнными (об этом свидетельствует большое количество их фиксаций и распространённость в говорах).

Во-первых, видоспецифичные глаголы не используются для обозначения звуков, которые издают певчие птицы (жаворонок, синица); это наблюдается и в литературном языке (см. подробнее: [Курашкина 2009: 807; Ивлиева 2008: 38–39]). Так, по отношению к жаворонку употребляются глаголы *заливаться*, *заливать*, *чирикать*, *трёлить* и т.п. Применительно к синице говорят *сенькать*, *синькать*, *тенькать*, *чирикать*, *щebetать* и т.п.

Во-вторых, нет видоспецифичных глаголов касемо обозначений звуков, издаваемых медведем: *реветь*, *рвкаться*, *рычать*, *рыкаться*, *урчать*, *уркаться*, *ворчать*, *мерякаться* др.

В-третьих, глаголы широкой семантики составляют большую часть материала в картотеке вопроса «Издавать звуки, характерные для сороки»: *трещать*, *стрекотать* (и фонематические варианты этого глагола), *кричать* и др. Однако в этом синонимическом ряду есть и видоспецифичная лексема *сокотать* (*сокотать* ‘стрекотать (о сороке)’ [СРНГ39: 248]).

Подобные случаи позволяют говорить о том, что иногда для обозначения вокализаций того или иного живого существа узуально закрепляются глаголы широкой семантики.

3. Обычно в говорах различается денотативный объём глаголов, употребляемых по отноше-

нию к домашним и к диким существам (на это обратила внимание Е. П. Андреева [Андреева 2008]). Для обозначения вокализаций домашних животных и птиц, как правило, существуют специальные видоспецифичные глаголы: *куда́хтать*, *кокода́кать*, *клокта́ть* – о курице; *кукарекать*, *кикири́кать* – о петухе; *мыча́ть* – о корове; *ржать* – о лошади и т.д.

Для обозначения вокализаций многих диких животных и птиц отсутствуют специальные глаголы. В этом случае для выражения соответствующих значений диалектоносители используют или глаголы широкой семантики (см. выше), или видоспецифичные глаголы, чаще соотносимые с домашними животными и птицами (ср.: [Андреева 2008: 59]), или видоспецифичные глаголы, относящиеся к нескольким сходным диким существам.

При обозначении голоса дикого животного путём сопоставления с голосом домашнего животного в выборе глагола отражается не только сходство вокализаций, но и существование параллелей между образами животных в традиционной народной культуре.

Так, большая часть глаголов, используемых для обозначения издаваемых волком звуков, обозначает и вокализации собаки: *лая́ть*, *скули́ть*, *выть*, и этимологически родственные ему *во́ять* (*ву́ять*, *выя́ть*) и *во́ить* (*ву́ить*). Ср.: *выть* ‘издавать вой, т.е. продолжительный, протяжный стон собаки, волка и некоторых других животных’ [МАС 1: 288]). Это не случайно: волк в народной культуре чаще всего сопоставляется с собакой [Гура 1997: 122–159].

В синонимическом ряду глаголов, обозначающих голос лося, частотным является слово *мыча́ть* (89; единично *му́кать*). Оно свидетельствует о возникновении в сознании диалектоносителей аналогии между вокализацией данного животного и голосом коровы (быка). Это подтверждают контексты: *Лоси, как быки в деревне, мычат* (Ленинградская обл., Волховский р-н); *Мычат лоси, они как коровы* (Нижегородская обл., Княгининский р-н).

Следует отметить также, что материалы к картам глаголов, обозначающих процесс вокализации лисы и дикого кабана, в пробном выпуске ЛАРНГ (составитель – Т. И. Вендина) показывают, что параллели возникают между образами лисы и собаки (*бреха́ть*, *тявкать*, *лая́ть*, *гавкать* / *гамкать*), кабана и домашней свиньи (*реха́ть*, *хрю́кать* / *хру́кать* и т.д.) [Пробный выпуск 2004]. Последние три параллели занимают значительно меньшее место в культуре, чем первая (волк – собака): образы лисы и лося слабо отражены в славянских мифологических пред-

ставлениях [Гура 1997: 122]; то же самое, видимо, можно сказать и о диком кабане.

Отсутствие специальных глаголов может быть связано с тем, что для диалектоносителей незначимо различие некоторых сходных между собой видов живых существ. В наших материалах это отражает синонимический ряд «Издавать звуки, характерные для грача». Глаголы, зафиксированные в нём, могут употребляться применительно к вороне (*га́ркать* [СРНГ 6: 140–141], *гра́ять* [МАС 1: 345], *гра́кать* [СРНГ 7: 110], *ка́ркать* [МАС 2: 34] и др.), галке (*гра́ять* [СГРС 3: 123]), сороке (*гра́ять* [СРГК 1: 389]), гусю (*га́ркать* [СРНГ 6: 140–141], *ка́ркать* [ЯОС 5: 21] и др.), утке (*кра́кать* [СРНГ 15: 165]), курице (*ка́ркать* [ЯОС 5: 21]). Более того, обозначение крика грача часто вторично по отношению к обозначению крика вороны, сходной с грачом, но занимающей большее место в народном сознании.

Для обозначения голосов диких животных нам не встретились специальные видоспецифичные глаголы, не имеющие параллелей среди обозначений вокализаций домашних животных. Однако существуют специальные глаголы для обозначения звуков, которые издают птицы, представляющие промысловую ценность или иным образом часто попадающие в поле зрения человека [Андреева 2008: 56]: *чувы́кать*, *чувы́шкать* – о тетереве (промысловая птица), *соко́тать* – о сороке, *куку́кать*, *куко́вать* – о кукушке, *курлы́кать* – о журавле(образы сороки, кукушки, журавля занимают значительное место в системе традиционных мифологических представлений о животных, см.: [Гура 1997: 556–709]) и т.д.

Таким образом, особенности семантики глаголов-зоофонов во многом определяются местом, которое занимает животное или птица в жизни человека и в традиционной культуре. Специальные видоспецифичные глаголы обычно используются для обозначения вокализаций домашних животных и птиц, а также диких птиц, представляющих хозяйственную ценность или играющих значительную роль в традиционной народной культуре (тетерев, сорока, кукушка, журавль). Исключение составляют глаголы, обозначающие пение жаворонка. Образ этой птицы важен в традиционной культуре [там же: 633–639], однако для обозначения вокализаций жаворонка практически не используются видоспецифичные глаголы. Видимо, это связано с тем, что в отношении певчих птиц обычно используются глаголы широкой семантики (см. выше).

4. В некоторых случаях слова, обозначающие вокализации одного и того же живого существа, имеют разные акустические денотаты. Это свя-

зано с тем, что звуки, издаваемые любимым животным / птицей, разнообразны. Они различаются в зависимости от ситуации (сигналы тревоги, вокализации в брачный период и т.д.), пола и возраста животных, конкретной популяции. Особенно разнообразны вокализации певчих птиц.

Анализ материала показывает, что в некоторых синонимических рядах большая часть глаголов-зоофонов имеет один акустический денотат, т.е. соотносится с одним из видов вокализаций, наиболее часто попадающим в поле внимания людей (вокализации самца лося в брачный период, переключка журавлей во время перелёта, брачные вокализации самца кукушки, гоготание гуся, громкий резкий крик сорок и грачей). В таких рядах глаголы, обозначающие другие вокализации, являются немногочисленными и ситуативными. Так, например, в картотеке вопроса «Издавать громкие, характерные для лося звуки» встретилось несколько слов ситуативного характера со значением ‘с шумом выпускать из ноздрей воздух’: *фыркать*, *фырчать*, *фырскать*, *храпеть* и др.; большая часть этих лексем зафиксирована единично.

Однако в некоторых синонимических рядах существование семантической дифференциации глаголов в зависимости от акустического денотата прослеживается на большом количестве материала. В этих случаях для человека по тем или иным причинам оказывается значимым различие вокализаций животного или птицы.

Ситуативное варьирование вокализаций отражается в семантике глаголов, обозначающих звуки, издаваемые медведем, тетеревом, курицей. Так, взрослый медведь имеет два основных типа вокализаций (ворчание и рёв), в соответствии с чем существуют, с одной стороны, глаголы *урчать*, *уркать*, *ворчать*, а с другой стороны, глаголы *реветь*, *рычать*, *рыкать*, *рвякать*, *мервякать*. Среди вокализаций полевого тетерева в центр внимания человека попадают песни самцов во время брачного ритуала – токования. Большой частью брачная песня состоит из булькающих звуков, но в моменты наивысшего возбуждения тетерев издаёт звук типа «чурфффы» [Потапов 1985: 193–203]. Поэтому в диалектах могут употребляться две группы слов: 1) глаголы, акустически сходные с *бормотать* (*болмотать*, *болботать*, *гурковать*, *гуркаться* и др.); 2) слова типа *чурфыкать* (*чурвыкать*, *чурвышкать*, *чурфыркать* и др.). Среди глаголов, называющих вокализации курицы, основную оппозицию составляют слова, обозначающие звуки, издаваемые при несении яйца, и слова, обозначающие звуки, издаваемые птицей, которая высидывает яйца или ходит с цыплятами. Первое значение в гово-

рах чаще всего выражают глаголы типа *кудахтать* (*кудактать*, *кутыкать*, *кудакать*, *кудачить*, *кутакчить*, *кудкудакать* и др.), а также слова *кокотать* и *роститься*. Второе значение чаще присуще глаголам *кλόхтать*, *квóхтать* и однокоренным с ними лексемам (*квóктать*, *кλόкать*, *клу́кать*, *квы́кать*, *квóкать* и др.). Нередко, однако, глаголы смешиваются и употребляются безотносительно к типу вокализации.

Варьирование вокализаций в зависимости от пола животного представлено, в первую очередь, глаголами, обозначающими вокализации самцов и самок кур. В народном сознании чётко противопоставлены женские и мужские особи кур, что обусловлено их значительным внешним, поведенческим и голосовым различием. Противопоставление проявляется в существовании разных слов для самца (*петух*, *кочет* и др.) и самки (*курица*, *квóчка* и др.), а также для обозначения их вокализаций (*кудахтать*, *кокотать* – *кукарекать*). В ЛАРНГ глаголам-зоофонам, обозначающим вокализации курицы и петуха, посвящены разные вопросы.

Таким образом, в некоторых случаях в одном и том же синонимическом ряду оказываются слова, имеющие разные акустические денотаты. Подобные лексемы могут употребляться в одном пункте сетки обследования.

Существование акустических различий в денотатах, как правило, невозможно последовательно проследить в синонимическом ряду, содержащемся в картотеке ЛАРНГ. Это обусловлено как формулировками вопросов программы ЛАРНГ, так и толкованиями значений глаголов-зоофонов в региональных словарях: ни то ни другое не предполагает отражение семантической дифференциации слов.

Таким образом, система глаголов-зоофонов в русских говорах характеризуется большой сложностью. В отношении одного и того же животного или птицы могут использоваться слова разного семантического объёма. Это связано с существованием глаголов узкой и широкой семантики, а также с отражением в лексике полового и возрастного варьирования звуков, издаваемых тем или иным видом живых существ. Синонимические ряды глаголов-зоофонов можно разделить на ряды с преобладанием видоспецифичных глаголов и ряды, в которых большую часть составляют глаголы широкой семантики; среди первых особую группу составляют те обозначения звуков диких существ, которые являются вторичными по отношению к обозначениям звуков домашних животных и птиц.

Список литературы

Азарх Ю. С. О сводных картах слов одной лексико-семантической группы (на материале русских диалектных глаголов, обозначающих крики животных) // Общеславянский лингвистический атлас: материалы и исследования. 1972. М.: Наука, 1974. С. 104–139.

Алиева С. А. Функционально-семантический анализ звукоподражательной лексики в современном русском языке: дисс. ... канд. филол. наук. Махачкала, 1997. 216 с.

Андреева Е. П. Фонетически мотивированные слова в вологодских говорах (на материале лексики природы) // Говоры Вологодского края: Аспекты изучения. Вологда: Легия, 2008. С. 46–59.

АОС – Архангельский областной словарь. М.: Изд-во МГУ; Наука, 1980–2010. Вып. 1–13.

Васильев Л. М. Семантика русского глагола: Глаголы речи, звучания, поведения. Уфа: Изд-во Башкир. ун-та, 1981. 72 с.

Гура А. В. Символика животных в славянской народной традиции. М.: Индрик, 1997. 912 с.

Ивлиева И. В. Русские глагольные модификации: Опыт составления словаря. М.: ООО «ЭЛПИС», 2008. 275 с.

Карунц Р. Г. Семантическая структура глаголов звучания в современном русском языке: дисс. ... канд. филол. наук. М., 1975.

Карпукхин С. А. Звукоподражательные слова в русском языке: автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Куйбышев, 1979. 19 с.

Коготкова Т. С. Русская диалектная лексикология. М.: Наука, 1979. 335 с.

Курашкина Н. А. Звукообозначения как репрезентация звукофферы в языке (на материале английских, французских и русских антропо- и орнитофонов): дисс. ... канд. филол. наук. Уфа, 2007. 194 с.

Курашкина Н. А. Особенности языкового отражения вокализации птиц (на материале английских, французских и русских антропо- и орнитофонов) // Вестник Башкир. ун-та, 2009. Т. 14, №3. С. 806–808.

ЛАРНГ – Лексический атлас русских народных говоров: Пробный выпуск. СПб.: Наука, 2004. 304 с.; 36 карт.

Осовецкий А. И. Лексика современных русских народных говоров. М.: Наука, 1982. 198 с.

Потапов Р. Л. Отряд курообразные (Galliformes). Отряд тетеревинообразные (Tetraonidae). Л.: Наука, 1985. 638 с.

СВГ – Словарь вологодских говоров. Вологда: ВГПИ; ВГПУ, 1983–2006. Вып. 1–12.

СПГ – Словарь пермских говоров. Пермь: Книжный мир, 2000. Т. 1–2.

СРНГ – Словарь русских народных говоров. Л., СПб.: Наука, 1965–2013. Вып. 1–44.

СРГСУ – Словарь русских говоров Среднего Урала. Свердловск: Средне-Уральское кн. изд-во; Изд-во Урал. ун-та, 1964–1988. Т. 1–7.

МАС – Словарь современного русского литературного языка. М.: Русский язык, 1985–1988. Т. 1–4.

Третьякова В. С. Звукоподражательные глаголы в русском языке: автореф. дисс. ... канд. филол. наук. М., 1985. 25 с.

Шляхова С. С. Типы и функции ономастопов в русской речи: автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Л., 1991. 24 с.

References

Azarkh Ju.S. O svodnykh kartakh slov odnoj lek-siko-semanticheskoy gruppy (na materiale russkikh dialektnykh glagolov, oboznachajushhikh kriki zhi-votnykh) [On integral maps of a lexico-semantic group (based on the material of the Russian dialect verbs denoting animal voices)]. Obshheslavjanskij lingvisticheskij atlas: Materialy i issledovaniya. 1972 [All-Slavic linguistic atlas: Materials and researches. 1972]. Moscow: Nauka, 1974. P. 104–139.

Alieva S.A. Funkcional'no-semanticheskij analiz zvukopodrazhatel'noj leksiki v sovremennom russkom jazyke. Diss. kand. fil. nauk [The functional and semantic analysis of onomatopoeic lexicon of modern Russian. Cand. philol. sci. Diss.]. Makhachkala, 1997. 216 p.

Andreeva E.P. Foneticheski motivirovannye slova v vologodskikh govorakh (na materiale leksiki prirody) [Phonetically motivated words in the Vologda dialects (based on the material of vocabulary related to nature)]. Govory Vologodskogo kraja: Aspekty izuchenija [Dialects of the Vologda region: aspects of studying]. Vologda: Legija, 2008. P. 46–59.

AOS – Arhangel'skij oblastnoj slovar' [Arkhangelsk regional dictionary]. Moscow: Nauka, 1980–2010. Iss. 1–13.

Gura A.V. Simvolika zhivotnykh v slavjanskoj narodnoj tradicii [Symbolics of animals in Slavic national tradition]. Moscow: Indrik, 1997. 912 p.

Ivlieva I.V. Russkie glagol'nye modifikacii: Opyt sostavlenija slovarja [Russian verbs' modifications: Experience of compiling a dictionary]. Moscow: ООО «ЭЛПИС», 2008. 275 p.

Karpukhin S.A. Zvukopodrazhatel'nye slova v russkom jazyke. Avtoreferat diss. kand. fil. nauk [Imitative words in the Russian language. Synopsis of Cand. philol. sci. Diss.]. Kujbyshev, 1979. 19 p.

Karunc R.G. Semanticheskaja struktura glagolov zvuchanija v sovremennom russkom jazyke [Seman-

tic structure of the verbs of sounding in modern Russian]. Moscow, 1975.

Kogotkova T.S. Russkaja dialektnaja leksikologija [Russian dialect lexicology]. Moscow: Nauka, 1979. 335 p.

Kurashkina N.A. Osobennosti jazykovogo otzraženija vokalizacii ptic (na materiale anglijskikh, francuzskikh i russkikh antropo- i ornitofonov) [Peculiarities of language reflection of birds' vocalizations (based on the material of English, French and Russian anthropophones and ornithophones)]. Vestnik Bashkirskogo universiteta [Bashkir University Herald]. 2009. Vol. 14. Iss. 3. P. 806–808.

Kurashkina N.A. Zvukooboznachenija kak reprezentacija zvukosfery v jazyke (na materiale anglijskikh, francuzskikh i russkikh antropo- i ornitofonov). Diss. kand. fil. nauk [Sound designations as representation of the sound sphere in the language (based on the material of English, French and Russian anthropophones and ornithophones). Cand. philol. sci. Diss.]. Ufa, 2007. 194 p.

LARNG – Leksicheskiy atlas russkikh narodnykh govorov: Probnyj vypusk [Lexical atlas of Russian folk dialects]. St. Petersburg: Nauka Publ., 2004. 304 p.

MAS – Slovar' sovremennogo russkogo literaturnogo jazyka [Dictionary of the modern Russian literary language]. Moscow: Russkij Jazyk Publ., 1985–1988. Vol. 1–4.

Osoveckij A.I. Leksika sovremennykh russkikh narodnykh govorov [Lexicon of modern Russian folk dialects]. Moscow: Nauka, 1982. 198 p.

Potapov R.L. Otrjad kuroobraznye (Galliformes). Otrjad teterevinoobraznye (Tetraonidae) [Galliformes. Tetraonidae]. Leningrad: Nauka Publ., 1985. 638 p.

Shljahova S.S. Tipy i funkcii onomatopov v russkoj rechi. Avtoreferat diss. kand. fil. nauk [Types and functions of onomatopa in the Russian speech. Synopsis of cand philol. sci. Diss.]. Leningrad, 1991. 24 p.

SPG – Slovar' permskikh govorov [Dictionary of Perm dialects]. Perm: Knizhnyj mir Publ., 2000. Vol. 1–2.

SRGSU – Slovar' russkikh govorov Srednego Urala [Dictionary of Russian dialects of the Central Urals]. Sverdlovsk: Sredne-Ural'skoe knizhn. izd-vo; Ural Univ. Publ. Vol. 1–7.

SRNG – Slovar' russkikh narodnykh govorov [Dictionary of Russian folk dialects]. Moscow; Leningrad: Nauka Publ., 1965–2010. Vol. 1–44.

SVG – Slovar' vologodskikh govorov [Dictionary of Vologda dialects]. Vologda: Vol. St. Ped. Inst.; Vol. St. Ped. Univ., 1983–2007. Vol. 1–12.

Tret'jakova V.S. Zvukopodrazhatel'nye glagoly v russkom jazyke. Avtoreferat diss. kand. fil. nauk [Onomatopoeic verbs in the Russian Language. Synopsis of cand. philol. sci. Diss.]. Moscow, 1985. 25 p.

Vasil'ev L.M. Semantika russkogo glagola: glagoly rechi, zvuchanija, povedenija [Semantics of the Russian verb: verbs of speech, sounding, behavior]. Ufa: Bashkir St. Univ. Publ., 1981. 72 p.

SEMANTIC FEATURES OF RUSSIAN DIALECT VERBS DENOTING ANIMAL AND BIRD VOICES (BASED ON «LEXICAL ATLAS OF RUSSIAN FOLK DIALECTS»)

Svetlana A. Ganicheva

Postgraduate Student in the Department of Russian Language, Journalism and Communication Theory
Vologda State University

The article is devoted to the semantics of Russian dialect verbs denoting animal and bird voices, in particular, methodological aspect of semantic description of lexical units included in «Atlas of Russian Folk Dialects». The author analyzes the differences in the semantic volume of such verbs distinguishing two types of synonymic rows: 1) rows consisting mainly of verbs with broad semantics (e.g. verbs denoting the song-bird, magpie and bear voices); 2) rows of verbs with mainly narrow semantics, referring to specific species (e.g. the wolf, elk, cuckoo, goose, black grouse, crane). In addition, the cases in which there are no special verbs for the designation of some wild animal and bird voices are described (in such cases, the meanings are expressed by verbs of broad semantics or verbs which usually refer to pets or poultry). Finally, the author deals with the gender- and situation-related semantic differentiation of verbs denoting the voices of the same type of living beings.

Key words: verbs denoting animal and bird voices; semantics; Russian dialects; «Lexical Atlas of Russian Folk Dialects».